

— Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу (Спокойно, малыш, я такой же, как и ты, мы называем себя анимагами), — профессор МакГонагалл вновь приняла облик тигровой пятнистой кошки и объяснила Рыбе.

— Мяу, мяу, мяу? (Меня зовут МакГонагалл, Минерва МакГонагалл, а тебя как?), — спросила профессор МакГонагалл.

— Мяу, мяу! (Меня зовут Рыба, и нет, я не человек), — Рыба был в восторге от того, что МакГонагалл была человеком, как и он, но, когда она назвала себя человеком и причислила его к таковым, Рыба не был так счастлив.

Он не был одним из тех людей, у которых нет зубов, острых когтей и очень мало волос на теле.

— Мяу! (Бедный ребенок...), — конечно, профессор МакГонагалл не знала, что Рыба говорит правду, она думала, что он с детства жил с бродячими кошками и не помнит, кто он такой.

В конце концов, по всему миру редко, но встречались дети-волки и дети-обезьяны.

— Мяу, мяу? — (Итак, Рыба, ты голоден?), — спросила профессор МакГонагалл.

— Мяу! Мяу~мяу~мяу~мяу~мяу! — (Я безумно хочу есть! Я собирался поймать сову, а потом она превратилась в человека и пришла с другим человеком с белой бородой, чтобы поймать меня), —Рыба был в ярости, когда он говорил о парне, который мог превращаться в человека, почему он должен был преследовать его?

— Мяу (Подожди здесь, я принесу тебе что-нибудь поесть), — профессор МакГонагалл погладила Рыбу по голове, затем вернулась в свою человеческую форму и направилась к выходу.

— Мяу?"— Рыба склонил голову набок и смотрел, как профессор МакГонагалл уходит, а затем внимательно осмотрел комнату.

Помимо кражи еды из магазина Эванса, Рыба редко заходил в человеческие дома, и он дважды обошел вокруг медицинского кабинета, прежде чем вернуться к кровати и лечь на белые подушки.

Рыба вилял кончиком хвоста, прищурив глаза.

Неудивительно, что многие из его вида предпочитают оставаться с людьми, когда те могут предложить им что-то хорошее, помимо еды.

Как раз, когда Рыба наслаждался отдыхом, профессор МакГонагалл открыла дверь и вошла,

неся серебряный поднос с жареной курицей, жареной рыбой и чашей тыквенного сока.

— Мяу! — уловив запах, Рыба, дремавший на подушке, вскочил на ноги, запрыгнул на стол и стал жадно бегать кругами перед профессором МакГонагалл.

— Спокойно, малыш.

Всегда серьезная профессор МакГонагалл в этот момент улыбалась, и она весело потянулась, чтобы погладить маленькую головку Рыбы.

Поскольку он тоже мог превращаться в человека, он не стал сопротивляться ее прикосновениям, как делал это раньше, а положил две передние лапы на мантию профессора МакГонагалл и жалобно закричал: — Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу, мяу.

— Ешь, ешь, ешь, но в человеческом обличье есть легче.

Профессор МакГонагалл не хотела больше дразнить Рыбу и поставила тарелку на стол.

Действительно, Рыба мог понять, что говорит профессор МакГонагалл, даже обычный кот мог понимать некоторые человеческие слова, не говоря уже о кошачьем друиде, который был оптимизирован осколком мирового дерева.

Но даже если он и понимал, то предпочитавший свое пушистое тело, притворился, что не слышит, и с жадностью набросился на еду.

Сильно вгрызаясь в жареного цыпленка, Рыба с силой отрывал куски мяса.

Затем он наклонил свою маленькую голову, используя инерцию и язык, чтобы поднести курицу к задней части зубов и прожевать ее пару раз, прежде чем проглотить.

— Мяу, — глаза Рыбы сузились, когда он проглотил курицу, и из его рта вырвалось довольное урчание.

Пища, приготовленная и переработанная людьми, была вкуснее сырого мяса, но, к сожалению, большинство людей питались сырой или относительно безвкусной пищей.

Если подумать, не так уж плохо, когда тебя принимают за человека или анимага, не так ли?

Уши Рыбы дернулись, когда эта мысль пришла ему в голову, но вскоре он снова обратил свое внимание на еду перед ним.

Неважно, давайте сначала наедемся!

Высунув язык и слизав крошки, которые только что выпали изо рта на стол, Рыба принялся за жареного цыпленка.

Видя, что Рыба продолжает есть как кошка, профессор МакГонагалл не стала торопиться, а подождала, пока он съест почти всю жареную курицу и вылизает лапы, после чего протянула руку, отщипнула от жареной курицы небольшую полоску мяса и медленно положила ее в рот, а затем сделала маленький глоток тыквенного сока.

После этой демонстрации профессор МакГонагалл улыбнулась и повторила то, что она только что сказала Рыбе, на кошачьем языке.

Рыба склонил голову на одну сторону и некоторое время смотрел на профессора МакГонагалл, а затем продолжил вылизывать лапы и умываться.

Когда он был котенком, то был свободным духом.

Профессор МакГонагалл знала, что спешить некуда, поэтому она просто гладила его по спине и с улыбкой наблюдала, как он трет лапами свое лицо...

Затем, когда Рыба опустил голову, чтобы вылизать одну из своих специфических зон, профессор МакГонагалл потянулась вверх и заслонила его голову ладонью.

— Мяу? — мяукнул Рыба.

Профессор МакГонагалл вздрогнула от недоуменного взгляда...

Было очень важно помочь мальчику как можно скорее вернуться к нормальным человеческим привычкам.

. . .

— Вы уверены, что хотите усыновить этого ребенка, Минерва? — спросил Дамблдор, протирая свои полулунные очки.

— Я могу связаться с другими семьями волшебников, и я уверена, что они с радостью усыновят его, — сказал Дамблдор.

— Но они не могут общаться с Рыбой так же хорошо, как я, не так ли? Кроме того, Альбус, разве ты не думаешь, что у нас с мальчиком есть связь? — профессор МакГонагалл имела в

виду Рыбу в его кошачьей форме, с такими же серебристыми тигровыми пятнами, как у нее.

— Если вы настаиваете, то у меня нет причин отказываться, — вздохнул Дамблдор, не обеспокоенный тем, что профессор МакГонагалл будет пренебрегать своей работой в Хогвартсе из-за Рыбы, и предложил: — Ну что, мне найти другой дом в Хогсмиде?

На самом деле, профессор МакГонагалл сама владела небольшим домом в Хогсмиде, который купил ее муж, чтобы облегчить ее работу. К сожалению, вскоре после ее замужества ее муж, Элфинстоун Уркварт, неожиданно умер от укуса ядовитого щупальца.

Не выдержав одиночества в своем коттедже, профессор МакГонагалл собрала вещи и вернулась в Хогвартс после похорон Эльфинстона, а коттедж так и остался пустовать.

Дамблдор знал о прошлом профессора МакГонагалл и о том, через что ей пришлось пройти, поэтому он и не думал оставлять Рыбу на ее попечение.

— Знаешь, Альбус, у меня есть собственность в Хогсмиде, — улыбнулась профессор МакГонагалл, вежливо отклонив любезное предложение Дамблдора.

— Понятно... Итак, Коми, — вздохнув, Дамблдор не стал уговаривать, а позвал домового эльфа.

— Возможно, вам нужен домовый эльф, чтобы присмотреть за ребенком пока вас не будет.

На этот раз профессор МакГонагалл не отказалась от предложения Дамблдора, поскольку, будучи заместителем директора Хогвартса и старостой Гриффиндора, она все еще была загружена работой в Хогвартсе и нуждалась в ком-то, кто мог бы присмотреть за ребенком вместо нее.

Будучи кошачьим анимагом и находясь рядом с кошками с самого детства, Минерва МакГонагалл прекрасно знала, сколько неприятностей могут доставить эти маленькие пушистые существа.